

ПОЗИЦИЯ ПАЛАТЫ ОБЩИН БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА ПО ВОПРОСУ МИРА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

А.В. Олимская, магистрант

**Балтийский федеральный университет им. И. Канта
(Россия, г. Калининград)**

***Аннотация.** В статье освещена позиция палаты общин британского парламента по мирному вопросу в таких аспектах как: вопросу послевоенного устройства во время Первой мировой войны и реакция правительства на действия парламентариев.*

***Ключевые слова:** вопрос мира, палата общин, парламент, Первая мировая война, послевоенное устройство.*

Первая мировая война оставила значительный след в истории человечества. Понимание события такого масштаба невозможно без исследования его отдельных аспектов. Изучение именно британской позиции по вопросу мира актуально потому, что Великобритания во многом занимала лидирующие позиции в Антанте.

Зачастую исследователи интересуются британской позицией по вопросу мира в период после 1916 года и во время Парижской мирной конференции, ведь именно в этот период исполняются основные мирные увертюры и принимаются судьбоносные для мира решения. К тому же исследование мирного вопроса в британской политике времен Первой мировой войны большинством историков ограничивается изучением документов правительства, заседаниям парламента уделяется меньше внимания.

Цель данного исследования выявить позицию палаты общин по вопросу мира во время войны и реакцию британского кабинета на мирные настроения части парламентариев.

За годы войны в палате общин сложилась небольшая пацифистская группа [1], состав которой варьировался от 19 до 25 человек. Эти парламентарии и приняли наиболее активное участие в рассмотрении мирных вопросов на всём протяжении войны.

В период с 1915 года и вплоть до заключения перемирия в ноябре 1918 года члены парламента вносили предложения по таким вопросам как: состав будущей мирной конференции, условия мира, фор-

ма заключения мирного договора, поддержание послевоенного устройства, а так же активно интересовались готовностью британского правительства отвечать на мирные предложения противника и нейтральных сторон.

Вопрос о составе будущей мирной конференции был заявлен в обсуждениях палаты общин одним из первых «мирных», в апреле 1915 года. Прежде всего, он был связан с возможностью участия в послевоенной конференции, так называемых малых наций. В первые годы войны в связи с этим термином активно упоминалась Ирландия и британские доминионы [2]. Впоследствии понимание термина было расширено и стало включать в себя народы, находившиеся на тот момент в составе других государств.

Идея об участии малых наций в мирной конференции поначалу вызвала доброжелательный отклик со стороны британского правительства, однако по мере расширения этого вопроса и внесения практических предложений, реакция правительства становилась всё более прохладной. 26 октября 1916 года было высказано предположение, что малые нации могли бы с согласия союзников назначить своих представителей. Однако премьер-министр Герберт Г. Асквит не смог высказать какой-либо конкретики по этому вопросу [3]. Подобную реакцию со стороны премьер-министра можно истолковать как свидетельство того, что лозунг борьбы за права малых наций являлся для правительства фикцией.

Великобритания позиционировала себя на мировой политической арене как защитница малых наций. Члены парламента достаточно искренне полагали, что этот принцип представляет ценность для британского правительства. Лишь впоследствии на парламентской трибуне член палаты общин Понсонби открыто заявил: "Мы вступили в эту войну в большинстве своём несомненно для защиты малых наций, но в данный момент, судя по всему, мы ведём её для расширения уже и без того обширных империй, и это не добавляет ни престижа, ни расположения в глазах других народов, и даже в глазах собственных союзников. Нас часто обвиняли в том, что мы нация лицемеров. В большинстве своём – это так» [4].

Заявления об обязанности Великобритании защищать малые нации является в большей степени актом пропаганды для консолидации сил британского народа на борьбу, нежели реальным положением британской политики [5, p. 285]. Подобная точка зрения звучит достаточно убедительно, особенно в свете того, что в начале XX века англо – германский антагонизм был наиболее сильным, и Великобритании было необходимо в ходе войны любой ценой добиться поражения Германии. Эта точка зрения находит подтверждение и в трудах британского политика Дэвида Ллойд Джорджа. Он указывал, что декларация защиты интересов малых наций на начальном этапе войны подразумевала под ними лишь Бельгию и Сербию. На тот момент никто, кроме пацифистской группы палаты общин, не думал об освобождении народов, находившихся в составе империй блока Центральных держав, а декларирование принципа самоопределения малых наций имело пропагандистскую функцию [6, с. 6- 8].

Если бы представители правительства высказали эту или близкую к ней позицию на трибуне парламента, то общественный резонанс был бы значительным и нежелательным для Великобритании. В связи с этим, их ответы не вызывают удивления своей формальностью, которую можно увидеть на примере заседания от 31 октября

1916 года. Парламентариев интересовало, не заявляло ли какое-либо нейтральное государство о том, что послевоенная мирная конференция должна быть проведена с учётом интересов малых наций и при участии их представителей. Заместитель министра иностранных дел Роберт Сесил заявил, что подобные случаи ему неизвестны, в связи с чем, он не может высказать никакого мнения относительно данного вопроса [7].

Но подобные расплывчатые ответы представителей правительства не останавливали членов парламента в обсуждении вопроса участия в мирной конференции малых наций. По мере развития военных событий, их предложения стали обретать всё более чёткие формы. Парламентарии высказывались за освобождение ныне зависимых народов и выступлении стран Антанты как гарантов независимости этих народов.

Вопрос вновь был поднят в феврале 1917 года. Член парламента Роберт Аутуэйт спросил, обретут ли ныне зависимые народы независимость, гарантом которой будут являться страны – союзницы [8]. Более того, во второй половине войны, парламентарии перестали говорить о некой совокупности малых наций и перешли к обсуждению судьбы конкретных народов. Парламентарии предполагали, например, что британское правительство могло бы поспособствовать установлению территории, на которой бы после войны чехословаки могли основать собственное государство [9]. Затем они расширили этот вопрос и стали интересоваться планами стран-союзниц по расчленению всей многонациональной Австро-Венгрии после войны. Парламентариев интересовало, означает ли это расчленение автоматически свободу малых народов империи или союзники будут удовлетворены введением системы гомруля. В итоге, правительство заявило, что по данному вопросу мнения союзников были высказаны в ответе на ноту президента Вильсона от 18 декабря 1916 года [10] и что целью союзников является освобождение зависимых народов,

однако методы достижения данной цели ещё не определены [11].

Следует отметить, что ответ Великобритании Вильсону содержал самые общие заявления о том, что подчинение ресурсов малых наций ведению войны более сильными государствами является злом, и это зло «...будет значительно уменьшено, если союзники закрепят изменения на карте Европы, заявленные в этой ноте...» [12]. В документе нет конкретных указаний на какую-либо форму отделения народов от империй. Впоследствии, со стороны правительства звучали заявления о том, что главная цель союзников – довести войну до победного конца, и они не планируют вмешиваться во внутренне политические дела других государств [13]. А парламентарии в свою очередь настаивали на равноправном участии всех наций в будущей мирной конференции [14], в том числе и самостоятельном участии британских доминионов. Правительство придерживалось позиции отказа от чётких ответов, и больше склонялось к отрицанию подобного сценария конференции [15].

Вопрос о необходимости составления условий будущего мира был затронут парламентариями в начале 1915 года. Одно из первых его обсуждений состоялось 11 февраля. Инициативу проявил Фредерик Джоветт, член Лейбористской партии. Он выразил мнение ряда членов парламента о необходимости положить конец «ужасной потере людских жизней в европейской войне». Для этого, по мнению Джоветта, нужно публично объявить о том, на какой основе Великобритания готова к мирному урегулированию конфликта. Предполагалось, что базис условий должен вырабатываться с учётом союзнических обязательств Великобритании. Однако министр иностранных дел Эдуард Грей заявил, что внутривнутриполитическое положение Германии не даёт оснований для воплощения мирных намерений [16]. А премьер – министр не считал возможным развивать этот разговор [17]. Герберт Г. Асквит в своих публичных выступлениях не раз говорил о важности ведения войны до победного конца. В частности, в речи в Кардиффе 2

октября 1914 года он указывал на участие Великобритании в войне как на долг чести. По его выражению «... мы надеемся увидеть Европу, в которой и малая, и великая истина будет признана и охраняема на века, а не ту Европу, в которой царит эра железа и крови» [18].

Но, несмотря на позиции членов правительства, парламентарии продолжали развивать этот вопрос. В целом можно выделить несколько ключевых проблем, которые интересовали членов парламента в связи с условиями будущего мира, и чёткую позицию по которым они хотели услышать от правительства: вопрос о Черноморских проливах, демилитаризация Германии, бельгийский вопрос, вопрос о независимости малых наций, вопрос о принадлежности Эльзаса и Лотарингии, а также более общие вопросы послевоенного устройства.

Члены парламента предполагали возможным использование условий мира, представленных на различных конференциях на нейтральных территориях, как базиса для разработки условий со стороны Великобритании и союзников. Например, член парламента Эдвард Джон считал возможным рассмотрение в качестве такого базиса условий мира, выработанных германскими социалистами в Стокгольме, которые включали в себя восстановление независимости Бельгии и территории Балканских государств, подвергшихся вторжению; всеобщее разоружение после войны и признание прав малых национальностей, а также послевоенное урегулирование внешнеторговых отношений [19].

Правительство не спешило с ответом. Так, например, на заседании 17 января 1918 года член парламента Артур Линч предложил уточнить позицию Великобритании относительно Эльзаса и Лотарингии. Линч выступал за закрепление условия о судьбе этих территорий в той же мере, как и за условия относительно Бельгии, которые применялись бы при заключении мирного договора. По его мнению, все предыдущие заявления правительства по этому вопросу неоднозначны, не представляют собой чёткого утверждения. На

своё обращение он не получил никакого ответа, который бы как-то конкретизировал положения этих территорий [20].

Стоит отметить, что в конце 1916 года в парламенте впервые встал вопрос о создании специальной комиссии, которая бы с учетом исторического, географического, расового, а также политического и дипломатического аспектов занялась подготовкой к будущей мирной конференции с целью разработки новых границ государств. Представитель Форин Офис заявил в парламенте, что британское правительство принимает во внимание все вышеуказанные аспекты, однако не может предоставить на данном этапе никакого отчёта относительно конкретно предпринимаемых им шагов [21]. В целом же правительство заявляло о неуместности обсуждения этого вопроса в условиях продолжавшейся войны.

Несколько раз в 1916 году в парламенте поднимался вопрос о формате будущих мирных переговоров. Заключался он в следующем: будут ли условия мира обсуждаться союзниками с Турцией, Болгарией и Австро-Венгрией по отдельности или только с Германией от её имени и от имени остальных Центральных держав. Представитель Форин Офис отказывался комментировать этот вопрос. Его ответ во всех случаях сводился к тому, что он не вправе делать официальных заявлений, относительно имевшихся между союзниками договорённостями на сей счёт [22]. Парламентарии не настаивали на какой-то определённой форме, но выступали за включение в договор пунктов о независимости малых наций [23].

Возможность обеспечения послевоенного мира в Европе пацифистская группа палаты общин связывала с Лигой Наций. Парламентарий Гастингс Лис-Смит на заседании от 31 декабря 1916 года высказал мнение о том, что если главной целью участия в войне является обеспечение безопасности в Европе, то и бороться за неё необходимо всеми силами. По мнению Гастингса Лис-Смита, безопасность в Европе может быть обеспечена лишь прочной системой взаимных гарантий всех

стран, которую может обеспечить Лига Наций [24].

В Великобритании устройство послевоенного мира часто связывалось с созданием международной организации. Свидетельством тому является не только выступление Гастингса Лис-Смита за создание Лиги Наций. На парламентских заседаниях неоднократно упоминалось, что британское правительство положительно относится к созданию Лиги Наций, которая может стать средством защиты будущего мира. Роберт Сесил считал, что Лига Наций «...лучшая, если не единственная перспектива сохранения договоров и мира от войны в грядущие годы» [25].

Депутаты парламента не раз пытались узнать, не ведётся ли британским правительством выяснение условий, на которых страны-противники согласны заключить мир. Один из таких вопросов был задан на заседании палаты общин от 15 июля 1915. Ответ премьер-министра гласил, что такие действия правительством не велись. Это заседание примечательно тем, что показывает, как правительство не хотело допускать парламентариев к обсуждению подобных вопросов. В ходе последующих дебатов того дня реакция Герберта Г. Асквита становилась всё более жёсткой и раздражительной. Когда член парламента Артур Маркем напомнил ему его же собственные слова о том, что «... условия мира будут предоставлены врагу только после того, как мы войдём в Берлин?», премьер-министр ответил следующее: «Я вынужден со всей обстоятельностью обратиться к членам парламента не санкционировать более подобных вопросов, а также дополнений к вопросам, в письменной или другой форме» [26].

На первый взгляд может показаться, что члены правительства не желали слышать предложения парламентариев по мирным вопросам. Однако нельзя утверждать, что правительство полностью игнорировало обращения парламентариев. Так, например, обращение с целью получения разъяснений о позиции правительства о возможности мирных переговоров парламентария Роберта Атуэйта, который являлся

активным участником «мирных» обсуждений рассматривалось на заседании Военного кабинета 15 апреля 1918 года, хотя ответ ему был дан традиционный – не в интересах страны обсуждать поставленный вопрос публично [27, р. 617-618].

В «непубличной» же обстановке члены правительства обсуждали и высказывали своё мнение по многим вопросам, которые звучали в стенах парламента. Некоторые точки зрения нашли отражение в ряде меморандумов. Одним из таких документов является меморандум Артура Бальфура от 4 октября 1916. По мнению Дэвида Ллойд Джорджа, в этом меморандуме «была впервые представлена правительству определённая, конкретная и обширная схема мирных условий» [28, с. 577]. В своём меморандуме Артур Бальфур исходил из того, что Центральные державы на момент заключения мира будут истощены и примут все предлагаемые им условия. Он поделил их на несколько групп: сокращение вооружений, свобода морей, пересмотр международного права, вопрос о стратегических объектах и вопрос о пересмотре границ внутри Европы, а также колониальный вопрос. Благополучное решение всех групп вопросов должно было послужить достижению прочного и продолжительного мира. Артур Бальфур предполагал значительно ограничить Центральные державы территориально, границы проводить согласно «принципу национальности», удовлетворить требования союзников относительно Бельгии, Эльзас – Лотарингии [28, с. 577-584], т.е. затрагивал все те вопросы, которые были важны для пацифистской группы парламентариев.

Были и другие мнения, в которых не поддерживался «принцип национальности». Так Роберт Сесил своим письмом к Артуру Бальфуру упомянул, что лично он выступает за сохранение status quo в Европе, так как не считал независимость Польши, Югославии или Богемии сферой британских интересов. Но упомянул возможность создания автономий в Армении, Месопотамии, Палестине. Предоставление независимости Аравии, а так же необходимость удержать германские колонии в

Тихоокеанской и южной частях Африки и проведение интернационалистической политики в Восточной Африке, восстановление Камеруна и Тоголенда. К тому же он считал, что Великобритании придётся поддержать претензии союзников на часть территорий, в частности, Франции на Эльзас и Лотарингию [27, р. 597-598].

На заседаниях военного кабинета так же обсуждался волновавший парламентариев вопрос о судьбе ряда наций. Например, в заседании кабинета от 13 августа 1918 года обсуждались территориальные изменения в Европе, которые могли быть произведены после заключения мира. По мнению министра иностранных дел, раздел Австро-Венгрии по национальному признаку будет наилучшим решением [27, р. 619-620].

Позиции членов правительства не были оформлены в какой – либо специальный документ, который мог бы быть воспринят парламентариями как источник для ответов на их вопросы. Во многом это произошло потому, что глава правительства настаивал, что выработка мирных условий стоит на втором месте после достижения военной победы над Германией [27, р. 629]. Предложения, которые выдвигали парламентарии, вряд ли бы получили одобрение правительства. На заседании от 30 октября 1918 года Бонар Лоу, канцлер казначейства, заявил, что правительство возьмёт на себя роль интерпретатора точки зрения парламента, при ответе на вопрос парламентария Ричарда Купера о том, будет ли правительство учитывать пожелания большинства членов палаты общин при заключении мирного договора. А на вопрос Гастингс Лис - Смита, будет ли в таком случае парламент иметь возможность контролировать действия правительства во время подписания мирного договора, прямого ответа не последовало [29].

Таким образом, можно сказать, что часть парламентариев активно участвовала в обсуждении мирных инициатив, исходивших как от участников войны, так и от нейтральных стран, предлагала свои идеи. Однако эти обсуждения носили несколько

специфичный характер. Большинство из них не представляли полноценного диалога между правительством и членами парламента, который мог бы привести к разработке определённых мирных условий. Зачастую обсуждения представляли собой запросы членов парламента по тем или иным аспектам мирного урегулирования, адресованные представителям Форин Офис или премьер-министру. Ответы последних не всегда отличались полнотой информации, не удовлетворяли членов парламента и иногда вызывали негодование.

Нежелание обоих премьер – министров и членов кабинета обсуждать в парламенте вопросы о мире, их стремление ограничиться формальными ответами на запросы депутатов показывает снижение степени влияния парламента. Подобная тенденция

наблюдалась не только в отношении «мирного» вопроса. В целом начало XX века стало для британского парламента, по выражению историка Джеймса К. Поллака, периодом "пианиссимо", который характеризовался тем, что работа парламента как законодательного органа становилась менее эффективной, а его влияние на правительство постоянно уменьшалось [30, p. 683, 687].

Степень взаимодействия парламента и правительства по вопросу мира была весьма мала из-за различий подходов между ними, они совпадали лишь по отдельным вопросам. В целом, для пацифистской группы палаты общин было характерно несколько идеалистическое отношение к роли Великобритании в войне, без учёта империалистического характера этой войны.

Библиографический список

1. *Peace by negotiation* // HC. Deb. 20.06.1918. vol. 107, с. 538-91. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1918/jun/20/peace-by-negotiation> (Дата обращения: 10.05.2016)
2. *Peace proposals* // HC. Deb. 28.04.1915. vol. 71, с. 700-1. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1915/apr/28/peace-proposals> (дата обращения: 09.01.2016)
3. *International Peace Conference* // HC. Deb. 26.10.1916. vol. 86, с. 1289-90. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1916/oct/26/international-peace-conference> (дата обращения: 7.02.2016)
4. *War policy* // HC. Deb. 20.02.1917. vol. 90, сс1177-289. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1917/feb/20/war-policy> (Дата обращения: 20.04.2016)
5. *Fest W. B. British War Aims and German Peace Feelers during the First World War (December 1916 - November 1918)* // The Historical Journal, Vol. 15, №2 (Jun., 1972).
6. *Ллойд Джордж Д.* Правда о мирных договорах. Т.2. М.: Иностранная литература, 1957.
7. *International Peace Conference* // HC. Deb. 31.10.1916. vol. 86, сс1492-3. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1916/oct/31/international-peace-conference> (дата обращения: 7.02.2016)
8. *After – War settlement* // HC. Deb. 14.02.1917. vol. 90, сс601-2. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1917/feb/14/after-war-settlement> (дата обращения: 24.02.2016)
9. *Czecho – Slovacs* // HC. Deb. 14.02.1917. vol. 90, с602. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1917/feb/14/czecho-slovacs> (дата обращения: 24.02.2016)
10. *Enemy countries (Peace terms)* // HC. Deb. 04.04.1917. vol. 92, сс1280-1. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1917/apr/04/enemy-countries-peace-terms> (Дата обращения: 26.02.2016)

11. *Austrian Empire* // HC. Deb. 07.07.1917. vol. 94, с. 296. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1917/jun/07/austrian-empire> (Дата обращения: 1.03.2016)
12. *British Note amplifying the Entente Reply to President Wilson's Peace Note*, 13.01.1917 // URL: http://wwi.lib.byu.edu/index.php/British_Note_of_January_13,_1917,_amplifying_the_Entente_Reply_to_President_Wilson%27s_Peace_Note (Дата обращения: 14.05.2016).
13. *Allies (Policy)* // HC. Deb. 03.07.1917. vol. 95, с. 886-7. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1917/jul/03/allies-policy> (Дата обращения: 15.03.2016)
14. *Great Britain and United States* // HC. Deb. 25.04.1917. vol. 92, с. 2363. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1917/apr/25/great-britain-and-united-states> (Дата обращения: 27.02.2016)
15. *International peace conference* // HC. Deb. 15.06.1917. vol. 94, с.1295. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1917/jun/15/international-peace-conference> (Дата обращения: 1.03.2016)
16. *Terms of peace* // HC. Deb. 11.02.1915. vol. 69, с. 699. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1915/feb/11/terms-of-peace> (дата обращения: 09.01.2016)
17. *Conditions of peace* // HC. Deb. 30.06.1915. vol. 72, с. 1805-6. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1915/jun/30/conditions-of-peace> (дата обращения: 09.01.2016)
18. *Speech by the Prime Minister*, delivered at the Rink, Cardiff, on Friday, October 2, 1914, the Lord Mayor of Cardiff in the chair URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Great_Speeches_of_the_War/Asquith_\(2\)](https://en.wikisource.org/wiki/Great_Speeches_of_the_War/Asquith_(2)) (дата обращения: 22.02.2016)
19. *Peace terms (Stockholm)* // HC. Deb. 21.07.1917. vol. 94, с. 1954-5. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1917/jun/21/peace-terms-stockholm> (Дата обращения 15.03.2016)
20. *Alsace – Lorraine* // HC. Deb. 17.01.1918 vol. 101, с. 489. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1918/jan/17/alsace-lorraine> (Дата обращения: 26.04.2016)
21. *Peace problems* // HC. Deb. 23.11.1916. vol. 87, с. 1576-7. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1916/nov/23/peace-problems> (дата обращения: 7.02.2016)
22. *Peace terms* // HC. Deb. 26.07.1916. vol. 84, с. 1703-4W. URL: http://hansard.millbanksystems.com/written_answers/1916/jul/26/peace-terms (дата обращения: 6.02.2016)
23. *Peace terms* // HC. Deb. 22.10.1918. vol 110, с. 596. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1918/oct/22/peace-terms> (Дата обращения: 08.05.2016)
24. *Peace proposals* // HC. Deb. 31.12.1916. vol. 88, с. 1714-32. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1916/dec/31/peace-proposals> (дата обращения: 7.02.2016)
25. *Peace terms* // HC. Deb. 30.11.1916. vol. 88, с. 448-9. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1916/nov/30/peace-terms> (дата обращения: 7.02.2016)
26. *Peace terms* // HC. Deb. 15.07.1915. vol.73, с. 988. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1915/jul/15/peace-terms> (дата обращения: 09.01.2016)
27. *Lowe C.J., Dockrill M.L. The Mirage of Power. Vol. 3. L.: Routledge&KeganPaul, 1972.*

28. Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. М.: Гос. соц.-эконом.издат. 1934. Т. I-II.

29. *Peace conference* // HC. Deb. 30.10.1918. vol. 110, с. 1459. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1918/oct/30/peace-conference> (Дата обращения: 6.05.2016)

30. *Pollock J.K.* The Position of the British Parliament // *The American Political Science Review*, Vol. 25, № 3 (Aug., 1931).

HOUSE OF COMMONS OF THE UNITED KINGDOM'S POSITION ON PEACE QUESTION DURING THE GREAT WAR

A.V. Olimskaya, *graduate student*

I. Kant Baltic federal university

(Russia, Kaliningrad)

***Abstract.** This article examines House of Commons' position on postwar settlement during the First World War and reaction of the British government on parliamentarians' actions.*

***Keywords:** peace question, House of Commons, parliament. the First World War, postwar settlement.*